

УДК 130.2
ББК 87.6

ДИСКУРС СЕМЕЙНОГО НАРРАТИВА:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Р.М.Гайфутдинова

DISCOURSE OF FAMILY NARRATIVE
(METHODOLOGICAL ASPECT)

R.M. Gayfutdinova

Семья является одним из фундаментальных институтов общества и человечество в целом, которая включает множество частных институтов как брак, родство, материнство и отцовство, собственность, социальная защита детства и опеки. Нарративный поворот, применяемый в гуманитарных науках, в данной статье позволил выявить универсальные коды и символический комплекс ценностно-смысловых кодов в семейной культуре. Ибо саморазвернутая характеристика семейных традиций и обычаев, в целом семейно-родовой памяти проецируют событийность и символичность, явленное и скрытое, цикличное и контекстуальное, повествовательное и мифологичное. Благодаря законам гемостаза и цикличности развития сохраняется ценностное ядро (семейное самосознание) семьи и самосохраняется ее основание в глобальном ассимиляционном мире.

В научных кругах, начиная с середины XX в., семейно-родовая память как социокультурный феномен становится объектом исследований философов, таких как

Р.А.Батомункуев, С.В.Дементьев, П.А.Заклинский, Б.С.Илизаров, В.Куркин, В.А.Колеватов, О.Т.Лойко, В.А.Ребрин, О.Б.Соловьев, В.Б.Устьянцев, Л.П.Швец, И.В.Щербаков. Некоторые характеристики изучения этнической специфики семейно-родовой памяти прослеживаются в трудах отечественных исследователей А.И.Субетто, Г.Н.Билялов, К.К.Молдобаев, О.Бредникова, И.Е.Кознов.

Ценностные смыслы семейно-родовой памяти подвергаются герменевтическому анализу зарубежными учеными В.Дильтей, Х.Гадамер, Ф.Шлейермахер. А.Бергсон, П.Бергер, Э.Гуссерль, Х.Кельнер, Т.Лукман, М.Мерло-Понти, Д.Уолш, М.Шелер в своих трудах акцентируют внимание на феноменологический подход [3].

В России функционирование родовой памяти, ее закрепление в традициях межпоколенного взаимодействия, а также социокультурная, историческая, этнокультурная и генетическая значимость памяти в виде символической картины жизненного мира поколений были изучены и проинтер-

претированы М.М.Ковалевским, С.Муромцевым, К.Тахтаревым, П.Сорокиным.

Тем не менее, при всей актуальности семейно-родовая память не становилась предметом собственно философско-культурологического изучения. Семейно-родовая память как ценностное ядро семейной культуры переживает в современном мире глобализации и глокализации своего рода противоречивый «ренессанс». Поэтому несоответствие современных и традиционных оценок культурного наследия прошлого может привести к появлению мировоззренческих парадигм нового типа и даже изменить направление цивилизационного развития института семьи. Более полное знание, понимание ценностных смыслов семейно-родовой памяти, а также их соответствие общечеловеческим ценностям можно использовать для ревитализации семейной культуры, стремящейся к самосохранению в изменяющемся мире, что обязательно приведет к развитию семейного капитала в контексте мирового культурно-исторического процесса.

«Семейно-родовая память – это *имманентная* форма сохранения и преумножения символического семейного капитала, необходимое условие сплоченности родственных союзов, восстановления социальных связей» [9]. Интерпретация семейно-родовой памяти как нарративное повествование представляет возможность осуществить семейный межпоколенный

дискурс, где реконструируются такие концепты как семья, семейная история, семейное наследие, семейные культурные ценности, язык семьи, семейные коды и т.п.

Семейный нарратив прежде всего запечатлен в устных и письменных традициях семейно-родовой памяти, к примеру, личные или семейные архивы либо документальные материалы из жизни семьи, а также нарративные тексты – рассказы, мемуары, дневники, письма, записанные семейные хроники или «жизненные свидетельства» и др. Более того «продуктивное существование» человека возможен только в нарративной среде. Мы до появления на свет становимся предметом повествований наших родителей (скажем, детские вещи, детская кровать, детская комната и т.п.). Колыбельные песни так же структурированы как рассказ, в основе которых лежит конкретное и грядущее событие [12]. Для более зрелого возраста рекомендовался нарративный памятник «Домострой»¹¹, в котором содержатся исторические документы, свидетельствующие о воспитательных методах воздействия «христианской морали», состоит из трех основных разделов: отношение к христианской вере, семейная жизнь и практические советы [5]. Как видно, с одной стороны, человек развивается в данной среде от рождения до погребения, а с другой стороны, жизненный мир семьи предполагает разного рода коммуникации: в утробе ребенок обща-

¹¹ «Домострой» – исторический документ, средневековый свод правил Церкви для Руси, ее «духовного, мирского и домового строения», создан монахом Сильвестром в конце XV века, затем дополнялся вплоть до середины XVI века.

ется с родителями, после рождения уже с близкими родственниками.

Реконструирование процессов усвоения социальных норм, стабилизации семьи и регулирования внутрисемейных отношений требуют коммуникативного акта и языковой среды. Сама по себе коммуникативная компетенция – это диалогическое понятие, обусловленное знанием определенного языка, социальными условиями и их интерпретаций. Коммуникативная компетенция intersубъектна и диалогична. Ибо коммуникативное действие – это дискурс, который является свободной разомкнутой формой рефлексии, предполагающая диалогическую форму общения и понимания, саморефлексию, в ходе которых модусы рефлексии, интерпретации и саморефлексии могут

множественно воспроизводиться и перемещаться как из одной эпохи в другую эпоху, так и с одного уровня языка на другой [1].

Дискурс – это нечто среднее между «идеальным языком» (включенным в социокультурный контекст) и «материальной речью» (наделенной социокультурным измерением), который позволяет анализировать любой феномен семейно-родовой памяти одновременно в рациональном и интуитивном аспекте через включенность, сопереживание, ответственность. При этом дискурс является частью процессуальности текста, сознания говорящего, слушателей и интерпретатора. Таким образом, семейно-родовая память – это семейный нарратив, а ее и ин-

терпретация и реконструирование возможен только на основе дискурсивного анализа.

Если рассмотреть функции семейно-родовой памяти, то они связаны с основами совместной жизнедеятельности людей, демографией и трансляцией межпоколенного опыта в сфере воспитания, образования и просвещения; инкультурацией и самореализацией личности из «потребителя» вплоть до «производителя»; а также адаптации к природным ресурсам и обеспечению безопасности членов сообщества; построением инфраструктуры зоны проживания и обеспечением потребления товаров и услуг; формированием иерархии социальных статусов; благотворительностью и спонсорской помощи; познанием и мировоззрением, накоплением и кумуляцией социально значимых знаний и опыта рационального и иррационального прежде всего, духовного, образного и логико-метафизического, которые представляют важнейшие функции общества в целом.

Говоря об отличительной функции семейного нарратива как части семейно-родовой культуры, необходимо выделить функцию поддержки и сохранения семейной гармонии домашнего очага. Она прежде всего отражается в обычаях и традициях семейного наследия, в неписаных законах семейной истории, а также в правилах поведения, закрепляющих отношения родства между представителями разных поколений. Как отмечает К.Леви Стресс, отношения родства – эта

целая закономерная система, существующая только в сознании людей и не обусловленная природой, так как родственные отношения в семье представляют совокупность бессознательного. Присутствие семейных реалий в нашей повседневной жизни так же предполагает единство родственной общности как само собой разумеющееся. В этом соотношении семья как и язык, представляет нарративную (символическую) структуру, где четко определены позиции отца, матери, жены, детей и т.п.

Еще одной из функций семейного нарратива является функция «обучения человека «природе вещей», включая ценностно-смысловые аспекты» [11]. Если обратиться к «семейной памяти» или к «семейно-родовой» памяти, где личные или семейные архивы, а также документальные материалы из жизни семьи, рассказы, мемуары, дневники, письма, записанные семейные хроники или «жизненные свидетельства», то можно увидеть емкий межпоколенный опыт. Обычно история семьи реконструируется через жизненные траектории представителей разных ее поколений, отраженные в биографических повествованиях членов семьи.

Семейный нарратив, в более широком смысле, интерпретирует основные категории института семьи через традицию преемственности и наследования, семейные традиции родовой памяти представляют со-

бой некий целостный «нарратив» семьи, то есть его попытку максимального «самовыражения». Историческое развитие конкретной семьи и в целом определенного рода можно конвертировать как смысло-жизненные системообразующие отношения семьи. А в более узком, нарратив – это операция интерпретации культурных категорий, где формируется семантика семейного дискурса, элементами которого является «идеация» – как саморазвернутая характеристика истории семьи в виде генеалогического древа, или же в виде семейной реликвии, и их преобразование в художественные образы через приемы одухотворения, «анимации» и «аппликации» – семейный альбом, герб (туг-ра), печать и т.п. Преемственность и наследие родственных связей из поколения в поколение происходит именно в нарративной среде.

Семейный нарратив способствует раскрытию ценностно-смыслового содержания родовой памяти в трех измерениях. Она соединяет настоящее с будущим, прошлое с настоящим, будущее с прошлым, воссоздает абсолютность бытия, где семейно-родовая память выступает как «воспоминание о будущем». Объективированные феномены семейного нарратива, запечатленные в семейных историях, очерчивая будущее, смогут повлиять на настоящее и образовывать, либо разрушить некоторые компоненты семейно-родовой памяти¹².

¹² Семейно-родовая память представляет собой результат многовековой «объективации-субъективации» духовных ценностей и чаяний всех представителей данного рода. – <http://www.dslib.net/teorja-kultury/filosofsko-kulturologicheskij-diskurs-cennostnyh-smyslov-tatarskih-jetnojepicheskikh.html>.

Таким образом, ценностные смыслы семейно-родовой памяти – это «резонансные точки», воздействуя на которых, можно подвергать «колебанию» систему в континууме от простой «флуктуации» вплоть до состояния «бифуркации» и саморазрушения.

Таким образом, семья – это прежде уникальная и самобытная система, развивается и модифицируется в связи с переменами общественной жизни, где коммуникативный контент определяется интерсубъективными действиями: формы обращения друг другу, пути проявления уважения, особенности соблюдения возрастных дистанций, разделение временного пространства в доме. А семейный нарратив в семейной культуре определяется как повествование интенций его субъектов. Так как семейный нарратив невозможно представить без коммуникации, появляется некая среда языковых игр и речевых позиций. При этом каждый индивид претворяет в жизнь собственное воссоздание как своего социума, реализуя свой жизненный опыт как личность, а как субъект воспроизводит существующие социальные реалии, общественные потребности и интересы, опыт и культуру. Следует отметить, что в каждой

семье существует своя «культура речи», которая зависит от места и характера диалога и цели высказывания. Культурно-смысловые ценности семейного нарратива зависят от смысложизненных ориентаций, от места проживания субъекта и от типа межличностных и межпоколенных коммуникаций. Семья благодаря коммуникации сохраняет общественную ценность и за счет расширения коммуникативных связей она обретает стимул дальнейшего развития, а более того благодаря своим внутренним резервам самосохраняется и самосовершенствуется. Глобальные факторы современности вносят свои коррективы в семейную культуру. Но при этом современная семья остается замкнутой саморазвивающейся на основе биологических, культурных, экономических принципов социальной подсистемой, и сохранение ее системной целостности говорит о том, что вызовы, диктуемые развитием общества, способны лишь запустить механизм ее внутренних преобразований. Конечный же результат этих реформ является следствием рекурсивных процессов данной подсистемы и не обуславливающих поведение некоторых субъектов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. – 2000. – № 3. – С.29-42.
2. Вертынская Л.А. Нарратив в практике исследования семьи. Психология семьи в современном мире: сборник материалов Международной научно-практической конференции / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург: [б. и.], 2017. – С. 91-95. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/30625>.
3. Гайфутдинова Р.М. Философско-культурологический дискурс ценностных смыслов татарских этноэпических нарративов. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.dslib.net/teorja-kultury/filosofsko-kulturologicheskij-diskurs-cennostnyh-smyslov-tatarskih-jetnojepicheskikh.html>.

4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т.10: Гендер. Брак. Семья. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 1094 с.

5. Домострой. Поучает, наставляет, вразумляет / Ред. – сост. Т.Г. Тетенькина; Худож. В.С. Ковалев. – Калининград: Янтарь сказ, 2005. – 96 с.

6. Игина Е.В. Анималистический нарратив о семье и ее проблемах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rgnotes.onu.edu.ua/article/viewFile/73106/68429>.

7. Логунова Л.Ю. Социально-философский анализ семейно-родовой памяти как программы социального наследования. – <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskii-analiz-semeino-rodovoi-pamyati-kak-programmy-sotsialnogo-nasledovaniya>.

8. Резницкая Г.И. Особенности семейного дискурса и его роль в процессе социализации ребенка.

9. Семейно-родовая память как феномен – <http://pandia.ru/text/80/205/37575.php>.

10. Социология семьи. Учебник / Под ред. проф. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 640 с.

11. Трубина Е.Г. Нарратив. Нарратология // Современный философский словарь / Под ред. В.Е.Кемерова. 3-е изд. М., 2004.

12. Чирва Д.В. Охранительная функция семейного дискурса // Вестник СПбГУ. Сер. 6, 2009. Вып. 4. С.118-123.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Broker J., Harre R. Narrative: problems and promises of one alternative paradigm // *questions of philosophy*. – 2000. – No. 3. – Pp. 29-42.

2. Vertinskaya L.A. Narrative in the practice of family studies. *Psychology of family in the modern world: collection of materials of the International scientific and practical conference / Ural. GOS. PED. Univ. of Illinois – Ekaterinburg: [b. I.], 2017. – P. 91-95. [Electronic resource.] Mode of access: <http://elib.bspu.by/handle/doc/306253>. Gayfutdinova R. M. Philosophical and cultural discourse of values and meanings Tatar atapisci narratives. [Electronic resource]: <file:///C:/Users/Led/Downloads/Gayfutdinova%20autoreferat.pdf>.*

4. Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. *Fundamental sociology: B15 T. T. 10: Gender. Marriage. Family.* – М.: INFRA-M, 2006. – 1094 p.

5. *House building. Preparation, introductory article, translation and comment V. Kolesov.* М., 1990

6. Igina E.V. Animalistic narrative about the family and its problems. [Electronic resource]: <http://rgnotes.onu.edu.ua/article/viewFile/73106/68429>

7. Logunova L.Yu. Socio-philosophical analysis of family-ancestral memory as a program of social inheritance. – <http://www.dissercat.com/content/sotsialno-filosofskii-analiz-semeino-rodovoi-pamyati-kak-programmy-sotsialnogo-nasledovaniya> 7.

8. Reznitskaya G.I. features of family discourse and its role in the process of socialization of the child.

9. Family and ancestral memory as a phenomenon – <http://pandia.ru/text/80/205/37575.php>.

10. *Sociology of the family. The textbook / Under the editorship of Professor A. I. Antonov.* – 2nd ed., pererab. I DOP. – М.: INFRA-M, 2007. – 640 p.

11. Trubina E.G. Narrative. Narratology // *Contemporary philosophical dictionary / Under the editorship of E. V. Kemerovo.* 3rd ed. М., 2004.

12. Chirva D.V. Protective function of family discourse // *Bulletin of St. Petersburg state University.* Ser. 6, 2009. issue.4. P. 118-123.

Сведения об авторе: Гайфутдинова Рамзия Муллауировна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра семьи и демографии АН РТ, e-mail: GaifutdinovaRM@antat.ru.

About the author: Gayfutdinova Ramzia Mullanurovna – candidate of philosophical Sciences, senior researcher of the Center for family and demography, Academy of Sciences of the RT, e-mail: GaifutdinovaRM@antat.ru.

Аннотация: В данной статье некоторые компоненты семейно-родовой памяти становятся предметом философского дискурса. Философский дискурс как методологическая платформа исследования позволил выявить основные универсальные категории семейно-родовой памяти (семейные ценности, семейный истории). Благодаря механизмам преемственности и наследия нарратива обнаруживается процессуальность и темпоральность семейных традиций и их ценностное ядро.

Ключевые слова: семейный нарратив; дискурс; семейно-родовая память; процессуальность; нарративный поворот.

Annotation: In this article, some components of family-ancestral memory become the subject of philosophical discourse. Philosophical discourse as a methodological platform of research allowed to reveal the main universal categories of family memory (family values, family history). Through such mechanisms as the continuity and the legacy of family narrative reveals processuality and temporality of traditions.

Key-words: family narrative; discourse; family-ancestral memory; processuality; narrative turn.